

Переводчик: Студия Nyoi-Bo Редактор: Студия Nyoi-Bo

Шахин продемонстрировал свои навыки на встрече с болельщиками и СМИ, показав, что его травмы на самом деле не поразили его тело. Но голоса сомнения по поводу него все еще звучали. К счастью, он приехал в Англию и не понимал английского языка. Беспокойства было меньше, так как он не мог прочитать или услышать, как его оценивают СМИ. Кроме того, Твен сказал ему, что, как профессиональный игрок, лучший способ противостоять сомнениям - не спорить с другими сторонами в СМИ, а использовать свое выступление на поле, чтобы дать им пощечину.

В то же время, предложение Твена Эвану о психиатрах тоже имело место. Четыре женщины-врача, от молодых до пожилых, имели богатый клинический опыт психиатрического лечения в футбольных клубах. Их первым "пациентом" стал бывший турецкий гений Нури Шахин.

Данн поддразнил Твена: "На самом деле вам не нужно их нанимать. Вы - лучший психиатр для этих игроков".

Твен скорчил гримасу и сказал: "Я не ключ ко всему. Я не могу выполнять любую работу".

□□□

Недавно назначенный менеджер "Барселоны" Гвардиола стоял в стороне на травянистой тренировочной площадке и давал интервью одному из телеканалов. Он много говорил о перспективах на новый сезон и сейчас говорил о трансформации задней линии обороны. Он сказал: "Габриэль адаптируется и делает хорошую работу. Я не думаю, что это хорошая идея для Карлеса (Пуйоля) всегда играть в роли центрального защитника... Я знаю, где у "Барселоны" слабое место сзади, и нам нужен центральный защитник, который отлично играет головой, высокий, сильный, отлично прыгает, чтобы восполнить это слабое место...".

"Ходят слухи, что "Барселона" связалась с Пике из "Ноттингем Форест". Это правда?"

"Я не хочу вас обманывать. Правда в том, что наши люди сделали предложение "Ноттингем Форест". Но пока мы не получили ответа". Гвардиола покачал головой.

Конечно, они не получили ответа от "Ноттингем Форест", потому что "Ноттингем Форест" ведет внутреннюю борьбу с этим предложением.

Барселона предложила за Пике десять миллионов фунтов. Эта цена не была низкой для центрального защитника. Суть заключалась в том, что "Твен" не хотел отпускать Пике. На протяжении трех сезонов его партнерство с Пепе было основным в "Ноттингем Форест". Оба они были высокими, отлично играли в воздушной обороне и были физически крепкими. Они прекрасно играли в Премьер-лиге, где особое внимание уделяется физической силе. Благодаря своей выдающейся игре в "Форест", Пике был выбран в сборную Испании, а также выиграл с ней Чемпионат Европы УЕФА этим летом. Как игрок, в возрасте двадцати одного года он уже выиграл Премьер-лигу, Лигу чемпионов и Чемпионат Европы УЕФА.

Теперь Твен боялся, что у него нет никаких экстравагантных требований. Ведь это означало, что причина, которую он лучше всего умел использовать для обращения к людям, теперь не была убедительной.

Он продержал предложение "Барселоны" два дня, и сегодня Пике наконец нашел его.

"Босс, могу я поговорить с вами после тренировки?". В перерыве между тренировками он подошел к Твену на обочине тренировочной площадки и сказал низким голосом.

Твен, который обсуждал планы на новый сезон с другими тренерами, оглядел всех. Затем он повернулся к Пике и с улыбкой сказал: "Странно. Ты никогда не просишь поговорить со мной один".

Пике был немного смущен. Он почесал голову и сказал: "Хорошо, когда есть первый раз, тогда будет и второй...".

Твен рассмеялся, услышав его слова. Но он ничего не сказал, а только кивнул головой.

□□□

В это же время, в другой толпе людей.

"Держу пари, этот парень, Джерард, хочет уйти". Человек, который сказал это, был другой центральный защитник, Пепе.

Все были удивлены. Удивило их не то, что Пике хотел уйти, а то, что это замечание произнес его партнер по центральному защитнику.

У них должны быть хорошие отношения друг с другом. Не должен ли он выражать некоторую нежелательность в уходе своего партнера?

Пепе заметил, что все смотрят на него, и понял, что думают эти люди. Его прямолинейное лицо улыбнулось: "Что? Это не я собираюсь его отпустить".

"Я не думаю, что есть какая-то причина уходить. Здесь все хорошо. Почему он должен уходить?" Как член задней линии обороны, Бэйл, естественно, надеялся, что в следующем сезоне все по-прежнему будут вместе. Стабильность была первым требованием задней линии обороны.

"Маленькая обезьянка, он приехал из Барселоны, и теперь Барселона манит его. Как ты думаешь, он сможет устоять?" Пепе был очень ясен в этом вопросе.

"Я все еще не могу понять..." пробормотал Бэйл.

"Некоторые люди сходят с ума от денег..." При этом Пепе взглянул на Рибери, сидевшего в стороне от толпы: "Некоторых больше волнует слава, некоторые люди верны, а некоторые мечтают играть за команду своего родного города... Все это вполне нормально". После этих слов все стали относиться к Пепе по-другому, словно он был глубоким философом.

"Если он должен уйти, никто не сможет его остановить. Думаю, босс тоже это знает...".

Пепе замолчал, потому что Пике закончил разговор с Твенем и шел в ту сторону.

Сидя на улице, Рибери посмотрел на идущего Пике и погрузился в раздумья.

□□□

Увидев, что Пике уходит, тренеры снова подошли к нему.

"Это должно быть из-за Барселоны, да?" спросил кто-то.

"Абсолютно." Твен пожал плечами. "Мы дважды обыграли их на поле, и теперь у них есть шанс отыграться на нас...".

Все посмотрели на спину Пике и некоторое время не знали, что сказать.

□□□

После тренировки все приняли душ в раздевалке и разошлись по домам. Пике постучал в дверь кабинета Твена.

Твен сидел один перед компьютером и от скуки играл в Minesweeper. Когда он увидел, что Пике открыл дверь и вошел, он встал и выключил игру Minesweeper.

"Я знаю, о чем ты пришел поговорить со мной". Хотя он встал, он не вышел поприветствовать его.

Он просто указал на диван рядом с собой и жестом пригласил Пике сесть с ним.

"Вероятно, дела с "Барселоной"..." Он хотел сказать "беспокоит тебя". Но ему показалось, что это прозвучало неправильно, когда слова вот-вот должны были сорваться с его губ. Дело было не так просто, потому что Твен понятия не имел, "беспокоит" ли это Пике. Поэтому он кашлянул: "Что вы думаете?".

"I..." Пике на мгновение замолчал и, наконец, решился. Он поднял голову и сказал: "Я не хочу лгать вам, босс. Приглашение "Барсы" очень привлекательно для меня".

"Больше, чем остаться в "Ноттингем Форест" и продолжать выигрывать чемпионские титулы?" спросил в ответ Твен.

Пике снова промолчал. Он знал, какой темперамент у менеджера этой команды. Врать было нехорошо. Если бы он сказал правду... он не знал, разозлится ли босс еще больше?

В конце концов, он решил сказать правду. В конце концов, босс может разозлиться, если он скажет правду, но если он солжет ему, босс определенно разозлится... Что касается того, почему он знал, что Пике говорит неправду, так это потому, что СМИ уже раскрыли правду... Проклятые СМИ!

"Честно говоря, босс. Мне трудно отказаться от приглашения "Барселоны"".

Твен кивнул. Так говорили СМИ. Пике все еще был очень привязан к "Барселоне". После того как он сделал себе имя в "лесной" команде, мадридский "Реал" распространил новость о том, что хочет купить его. В то время он выразил свою преданность команде. Он сказал: "Я не собираюсь покидать "Ноттингем Форест". Мне здесь хорошо". Наконец, когда СМИ без устали задавали ему гипотетические вопросы, он сказал: "Если мне придется уйти, я вернусь только в "Барселону".

Эти слова сбылись сегодня.

"Продолжайте". Когда после этих слов Пике замолчал, Твен мог только указать ему, чтобы он продолжал. Он сказал: "Расскажи мне все свои мысли, я человек неразумный".

Поэтому Пике высказал все, что думает. Общая идея заключалась в том, что он был возвращен "Ла Масией", хотя "Барселона" не дала ему шанса в то время.

Поэтому он был вынужден уехать в Англию. Но его сердце всегда будет принадлежать Каталонии. Пока он был нужен Барселоне, он отбросил бы все, чтобы перешагнуть через все испытания и невзгоды, не побоялся бы никаких трудностей, рискнул бы всем, чтобы помочь - хотя он этого не говорил, Твен чувствовал, что именно это он имел в виду... Кроме того, он уже получил свои личные почести. Он был еще молод и хотел встретить новые испытания в Барселоне. Кроме того, давление со стороны семьи также было велико. Его родственники были преданными болельщиками "Барселоны". Его дед по материнской линии когда-то был вице-президентом футбольного клуба "Барселона". Как они могли не быть преданными? Вся его семья хотела, чтобы Пике вернулся в свой родной город.

"Другими словами... Ваша мечта - играть за "Барселону" и играть там до пенсии?" спросил Твен.

"Если это возможно, то да, похоже на то".

Твен вздохнул: "Значит, это означает, что я помог "Барселоне" воспитать хорошего центрального защитника и решить проблемы в их оборонительной линии в критический момент?".

Пике не знал, что ответить. Он чувствовал, что босс сердится.

Твен, безусловно, был зол. Это был игрок, которого он развивал после долгих усилий. При одном предложении "нужно укрепить нашу защиту" от своего бывшего владельца, этот подающий надежды звездный игрок сразу же "ответил на их вызов"... Он не был бы нормальным, если бы не был немного зол. Он не был настолько великодушен, чтобы махнуть рукой и сказать: "Пике, брат мой, пожалуйста, не стесняйся, иди за своей мечтой".

"Я не хочу, чтобы ты уходил, Жерар. Ты очень важен в нашей команде. Ты хорошо играешь в паре с Пепе. Ты знаешь, что для меня значит защита?".

"Чемпионский титул, босс". Реакция Пике была быстрой.

"Так что, надеюсь, ты останешься здесь". Твен сел в кресло босса, прикрыв обеими руками низ живота, скрестив ноги.

Пике на мгновение замолчал, а затем покачал головой: "Босс, это трудно".

Твен не стал на него ругаться. Вместо этого Твен просто молча смотрел на него.

На самом деле, Твен в глубине души знал, что не сможет заставить Пике остаться. Пике и Рибери были совершенно разными. Для Рибери были важны только деньги. Достичь этой цели было легко. То, что преследовал Пике, было в десять миллионов раз более иллюзорным, чем деньги - преданность. Это была не преданность "Ноттингем Форест", а преданность "Барселоне".

Он окончил "Ла Масию", тренировался в "Ла Масии" с раннего возраста, а члены его семьи были самыми преданными болельщиками "Барселоны" на протяжении нескольких поколений. Он получил такое воспитание с самого детства: "Барселона" - лучший клуб в мире. Барселона была единственной командой, которую он любил и за которой следовал. Для него было большой честью играть за такую великую команду. Даже если бы он не выиграл чемпионский титул, он бы не жаловался. Даже если бы "Барселона" однажды вылетела из чемпионата и оказалась на грани банкротства, он не изменил бы своей любви к этой команде...

Именно это стало причиной самой большой головной боли Твена. Он все еще мог использовать кнут и пряник в общении с Рибери, повышал ему зарплату, внушал ему чувство чести и преданности. Для работы с Пике все это было совершенно бесполезно. Его преданность была посвящена "Барселоне", ради которой он мог даже согласиться на уменьшение своей годовой зарплаты. Если бы это была другая ситуация, люди могли бы сказать, что он поступает униженно, несмотря на то, что знает об этом. Но в футбольном мире это была преданность и сплочение ради достойного дела!

Твен нахмурился. Он не хотел отпускать Пике - не потому, что Пике должен быть у команды. Позиция парня из "Ла Масии" отличалась от позиции Рибери - причина была в следующем: какой менеджер не хотел бы иметь под своим началом все больше и больше способных игроков, а не все меньше и меньше?

Честно говоря, в команде был один игрок, который мог бы заменить Пике сейчас. Это была подающая надежды звезда сборной Бельгии Винсент Компани. Но Твену было жалко просто так отпускать Пике.

После долгих раздумий Твен решил покориться судьбе. Он убеждал его остаться и сделал все, что мог. Он мог только покориться судьбе.

Некоторые вещи невозможно решить упорным трудом. В случае с Пике "судьба" явно превосходила "факты жизни" с подавляющим преимуществом.

Наконец Твен медленно и незаметно кивнул головой. "Что ж, я понимаю, о чем вы думаете. Я не думаю, что уместно заставлять тебя остаться, и я не хочу разрушать наши с тобой отношения. Так что... вот так". Он немного беспомощно развел руками.

Пике не улыбнулся. Он выпрямил спину и сказал Твену, сидя на мягком диване: "Босс, мне нравятся вы и мои товарищи по команде. Я также люблю эту команду и болельщиков. Хотя я игрок, окончивший "Ла Масию", я в равной степени осознаю, что без вас и "Ноттингем Форест" не было бы сегодняшнего Жерара Пике".

Твен был ошеломлен необъяснимыми словами. Он застыл на месте и не понимал, что произошло. Может ли быть так, что Пике вдруг "уколола совесть" и он передумал уходить? Что происходило?

"Я знаю, что финансовое положение клуба сейчас не очень хорошее... На самом деле, мне нравится играть здесь под вашим руководством, босс. Не знаю почему, но я чувствую себя очень расслабленно. Я хочу сделать вам прощальный подарок. Вы ведь не откажетесь?"

Твен открыл рот, все больше и больше запутываясь.

"При моем сотрудничестве "Барселоне", возможно, придется снова поднять предложение". В этот момент Пике наконец-то улыбнулся. Но улыбнулся он хитро и несколько смущенно.

Твен не улыбнулся. Он смотрел прямо в глаза этому центральному защитнику, который скоро перестанет быть его игроком и не сможет больше называть его "боссом".

□□□

Через день "Ноттингем Форест" официально ответил на предложение "Барселоны" в размере десяти миллионов - они отказались!

"Два титула Лиги чемпионов, одна победа в Премьер-лиге, абсолютный основной защитник в моей команде, как он может стоить всего десять миллионов?" - возмутился Твен. гневно сказал Твен в интервью, - "Я не верю, что "Барселона" не может проявить достаточно доброй воли". Все в индустрии знали, что Твен привык называть "деньги" "доброй волей".

"Вы знаете, они потратили почти сто миллионов евро этим летом". На самом деле, это было не совсем сто миллионов. На данный момент "Барселона" потратила семьдесят три миллиона евро.

Тогда не было известно, как Пике попросил своего агента поговорить с "Барселоной". На самом деле, общий смысл можно было угадать - было ясно, что Пике хочет вернуться в "Барселону"! Но! "Ноттингем Форест" никогда бы так просто не отпустил своего основного центрального защитника. Кроме того, все знали, что за человек Тони Твен в европейском футболе. Всех негативных слов, придуманных всем человечеством, не хватит, чтобы описать его... И если анализировать рационально, дело было не в его нежелании отпускать основного центрального защитника. Было ясно, что "Ноттингем Форест" считает, что денег слишком мало. Разве они не слышали, что сейчас строится новый стадион? Предполагаемый стадион на шестьдесят тысяч мест должен стоить больших денег...

Вскоре поступило второе предложение от "Барселоны" - шестнадцать миллионов фунтов! Около двадцати миллионов евро!

Чтобы сделать такое предложение за центрального защитника, одной из важных причин было то, что Пике был каталонцем, а также то, что он был защитником, который хорошо себя зарекомендовал. Гвардиола был настоящим продуктом "Барселоны". Он больше заботился о сохранении чистоты родословной, чем его предшественник Райкаард. В результате он убрал большое количество игроков из бывшей династии. Одной из причин этого было то, что он считал, что если игрок не является настоящим каталонцем и барселонцем, то он не сможет отдать сто процентов своих сил и преданности этой команде. На эту группу людей нельзя было положиться. Посмотрите, что сделали Роналдиньо, Деко и Это'О за последние два сезона...

"Ноттингем Форест" не волновало мнение Гвардиолы, так как они в любом случае чувствовали себя хорошо при такой цене, и они кивнули в знак согласия.

И вот, молодой Жерар Пике, с которым Тони Твен сошелся в "Ла Масии", прошел через испытания и, наконец, заявил о себе.

Когда он устал, ему захотелось вернуться к своим корням, и он вернулся в свой родной город Барселону. Это было трогательное развитие событий.

Пошловатая вдохновляющая история о приключениях...

Во время прощания не было никакой церемонии. Команда "Ноттингем Форест" была на тренировке в Уилфорде. Для этих профессиональных игроков это был просто уход человека. Такая сцена повторялась каждое лето. Поначалу люди грустили, а теперь, после опыта игры в профессиональный футбол, они привыкли к этому.

Пике собрал свои вещи, которые он положил в шкафчик в раздевалке, и понес свои сумки на тренировочную площадку, чтобы попрощаться с Твене.

"Я не думал, что ты специально приедешь..." Твен был немного удивлен.

"Я просто хотел еще раз взглянуть, босс". Пике стоял рядом с ним и смотрел на травянистую

тренировочную площадку. На ней усердно тренировались его бывшие товарищи по команде. Помощник менеджера Дэвид Керслэйк своим бодрым голосом постоянно напоминал этим людям, чтобы они не ленились.

Когда я пришел сюда из "Ла Масии", я никогда не думал, что будет сегодня. Я думал, что у меня не будет таких чувств ни на одной тренировочной площадке, кроме "Ла Масии" и "Барселоны". Спасибо, босс".

"Я больше не твой тренер. При следующей встрече мы станем врагами, а эти люди здесь...". Твен указал на тренировочную площадку и сказал: "Знаешь, как Ноттингем Форест всегда относился к врагам...".

"Никакой пощады". Пике помог ему закончить фразу.

"Хорошо, что ты знаешь".

"Итак, я ухожу, босс".

Только тогда Твен повернулся, чтобы посмотреть на него. Он открыл рот: "Я имею в виду в том случае, если, на всякий случай, если, возможно... если окажется, что ты не сможешь остаться в Барселоне, ты сможешь приехать сюда".

"Тогда я, наверное, буду слишком стар, чтобы играть в футбол в это время".

"Разве вы не слышали, что говорили на улице? "Ноттингем Форест - это дом престарелых!"".

рассмеялся Твен.

"Я каталонец".

"Этот факт меня очень раздражает".

"Если бы я не был каталонцем, я был бы в команде "Форест", доигрывая свои оставшиеся годы, босс".

"В реальности не существует такого понятия, как "если бы"..." Этот факт заставил его почувствовать себя беспомощным. Деметрио тоже сказал ему нечто подобное в том же тоне.

"До свидания, Жерар. Желаю тебе всего наилучшего". Он отвернул лицо и продолжил смотреть на поле.

"До свидания, босс". Пике повернулся и зашагал прочь от солнечного Уилфорда. Его агент уже ждал его на парковке, откуда они сразу же отправятся в Хитроу, а затем полетят обратно домой.

Бродячий сын наконец-то вернулся домой, как падающий лист возвращается к своим корням. В этом густом Ноттингемском лесу, после более чем ста лет осадков и накоплений, где почва под ногами уже давно была покрыта, земля была покрыта слоями толстых листьев, но ни один лист не назывался "Жерар Пике".